

КРЕЙГ ШРИВ

**АФРИКАНСКИЙ
САМУРАИ**

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44
Ш86

Craig Shreve
THE AFRICAN SAMURAI
Copyright © Craig Shreve, 2023
All rights reserved

Издательство выражает благодарность *Westwood Creative Artists*
и литературному агентству *Synopsis Literary Agency*
за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Павла Смирнова
Серийное оформление и оформление обложки Сергея Жужнева
Иллюстрация на обложке Елизаветы Шмагиной
Карта выполнена Юлией Каташинской

Шрив К.

Ш86 Африканский самурай : роман / Крейг Шрив ; пер.
с англ. П. Смирнова. — М. : Иностранка, Азбука-Атти-
кус, 2024. — 416 с. — (Терра инкогнита).

ISBN 978-5-389-26159-4

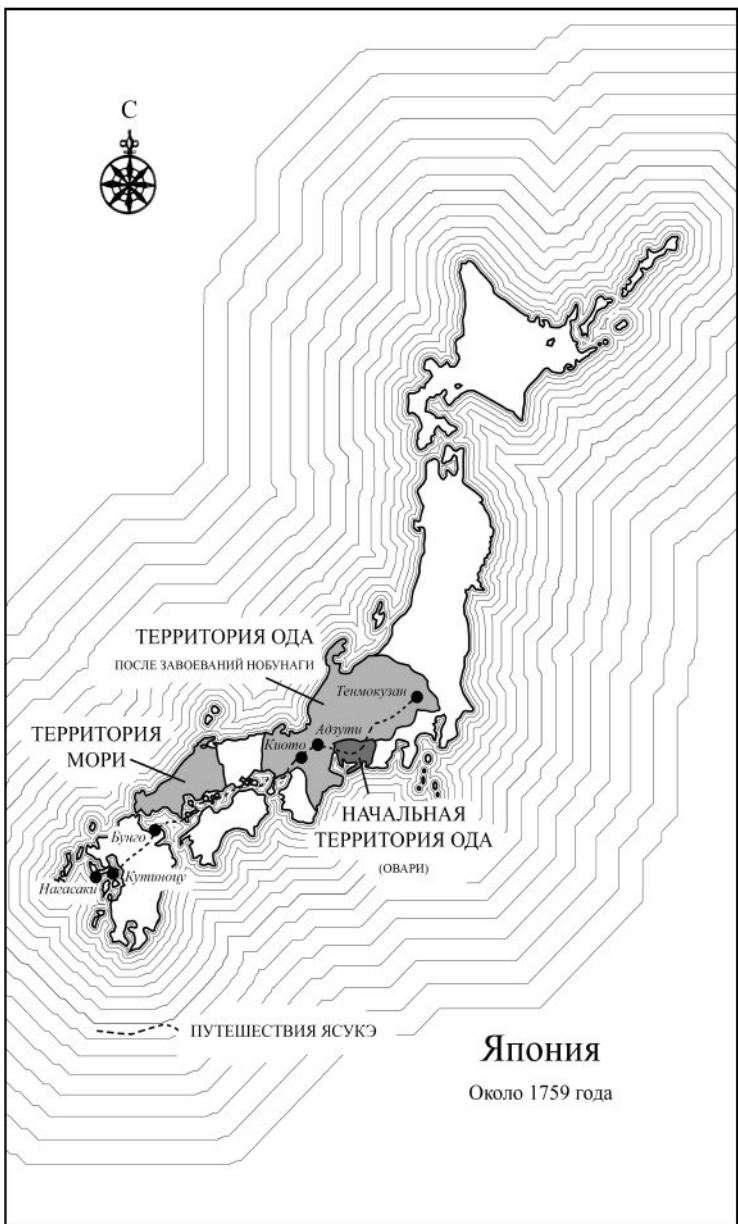
Главный герой романа Ясукэ, похищенный в детстве и об-
ращенный в рабство африканец, — реальный исторический
персонаж конца XVI века. Слуга и телохранитель Алессандро
Валиньяно, главы ордена иезуитов в Азии, он путешествует по
Индии и Китаю, изучая разные языки, а в 1579 году прибывает
в Киото, что вызывает бурную реакцию — в Японии еще никогда
не видели чернокожих. Необычный иноземец привлекает вни-
мание главы могущественного клана Оды Нобунаги, который
делает Ясукэ самураем при своем дворе. Ясукэ становится ма-
стером японских боевых искусств и принимает участие в битвах,
определяющих дальнейший ход истории страны.

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44

© П. А. Смирнов, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26159-4

*Посвящается Райану Суэйзи,
которому наверняка понравилась бы история,
лежащая в основе этой книги*

Действующие лица

Примечание, касающееся имен: некоторые из основных действующих лиц этого повествования на протяжении жизни не раз меняли имена. Для простоты я предпочел использовать те их имена, которые оставили наибольший след в истории, даже если они не пользовались этими именами в период, когда происходили описываемые события.

Африканский самурай

Ясукэ: уроженец Восточной Африки, попавший в рабство еще ребенком. Его настоящее имя неизвестно. Доподлинно не известно и место его рождения, хотя предполагают, что он был из народа макуа, живущего в Мозамбике.

Первый великий объединитель Японии

Ода Нобунага: даймё (феодалный правитель), которого историки считают первым из трех великих объединителей Японии. Изначально Нобунага был даймё провинции Овари, а затем распространил свою власть на большую часть территории Центральной Японии.

Иезуиты

Алессандро Валиньяно: итальянский священник и миссионер-иезуит, назначенный визитатором

миссий в Индии, что сделало его на всей территории Индии и Азии вторым человеком в церковной иерархии после папы римского.

Брат Амброзиу: миссионер-иезуит в Нагасаки и прилегающих землях.

Брат Органтино: миссионер-иезуит, долгие годы проведший в Японии и один из немногих священников, кому позволили остаться в стране впоследствии, когда весь орден был из нее изгнан.

Полководцы

Акэти Мицухидэ: до службы у Оды Нобунаги сначала был самураем клана Сайто, затем — телохранителем «странствующего сёгуна» Асикаги Ёсиаки.

Токугава Иэясу: даймё провинции Микава и самый верный союзник Нобунаги.

Тоётоми Хидэёси: родился в крестьянской семье, но добился высокого положения при Оде Нобунаге.

Самураи — телохранители Оды Нобунаги

Дзингоро: брат Огуры.

Огура: брат Дзингоро.

Ранмару: молодой самурай и паж Нобунаги.

На службе Оды Нобунаги

Хидэмицу: зять и ближайший помощник Акэти Мицухидэ.

Масахидэ: самурай, верно служивший отцу Оды Нобунаги. Масахидэ совершил сэппуку в попытке наставить Нобунагу на путь истинный. В его честь Нобунага воздвиг храм в Адзути.

Томико: служанка в доме Оды Нобунаги.

Даймё

Арима Харунобу: даймё, в осажденном замке которого Валиньяно гостил после прибытия в Кутиноцу.

Хатано Хидэхару: глава клана Хатано и владелец замка Яками.

Такэда Кацуёри: даймё клана Такэда после смерти Такэды Сингэна.

Такэда Сингэн: легендарный «Тигр Каи», знаменитый полководец и давний соперник Нобунаги.

Омура Сумитада: первый даймё, принявший христианство.

Кланы

Мори: могущественный клан, правящий значительной частью Западной Японии.

Ода: прежде незначительный клан, который приобрел известность после серии побед молодого Нобунаги и стал самым могущественным в Японии.

Такэда: клан, с давних времен враждовавший с кланом Ода. Когда-то могущественный, он утратил позиции после смерти легендарного полководца Такэды Сингэна.

Прочие действующие лица

Икко-икки: разрозненные группы последователей одной из буддистских сект, действовавшие по всей стране. Они представляли экономическую, политическую и военную угрозу для Нобунаги и других даймё.

Мураками: род пиратов (или «повелителей морей»), контролировавший Внутреннее Японское море в период Сэнгоку¹, которого побаивались многие даймё.

Все перечисленные выше действующие лица — реальные люди, за исключением Томико. Персонажи, не упомянутые выше, являются вымышленными.

¹ «Эпоха воюющих провинций» — период междоусобицы в Японии со второй половины XV до начала XVII века. — *Здесь и далее прим. пер.*

Ода

Акэти

Токугава

Тоётоми

Часть I

РАБ И ДАЙМЁ

Сделайте чашку вкусного чая, положите уголь, чтобы он нагревал воду, разложите цветы, как они растут в поле, летом ищите прохладу, зимой — тепло, делайте все заблаговременно, подготовьтесь на случай дождя и уделите внимание тем, в чьей компании находитесь. Другого секрета нет.

*Сэн-но Рикю,
мастер чайной церемонии*

Глава 1

Дом для меня — забытое место. Скорее сон, чем воспоминание.

Даже те обрывки, которые остались в памяти, кажутся чужими и далекими, словно все это происходило в другой жизни. В жизни человека, которого не увезли чужаки, который не был оторван от собственных корней. И все же иногда воспоминания приходят так отчетливо, что становится больно.

В детстве мы с семьей и некоторыми соплеменниками проделали долгий путь от деревни, спрятанной в тени горы Намули, до берега моря. Год подходил к концу, и настало время черепахам откладывать яйца. Мы разбили лагерь на краю пляжа и смотрели, как ночью из моря выползали полчища черепах с твердыми темными панцирями и мягкими пятнистыми животами. Казалось, они двигались независимо друг от друга, но в то же время согласованно. Плавниками они выкапывали в песке углубление и устраивались над ним. Мы запомнили эти места и пошли спать.

Утром, когда черепахи ушли, мы выкопали яйца, взяв ровно столько, сколько нам было нужно. На

обратном пути в деревню мы осторожно несли яйца в корзинах. Месяца через два мы снова отправились в дальний поход к пляжу. Лагерь разбили на том же месте на краю пляжа. В свете полной луны песок вдруг пошел рябью, зашевелился. Сначала на поверхности появился один крошечный носик, потом — еще десяток, сотня. Орава маленьких черепашек устремилась прямо в бескрайние просторы зеленоватой пены, влекомая силой, которую мы не могли постичь. Мне хотелось верить, что они ползли в море, чтобы отыскать своих матерей, воссоединиться с ними.

Первый поход на море был для сбора пищи. Второй — для того чтобы знать, почему мы оставляем все, что можно, и забираем только то, что необходимо.

Я помню голос матери, хотя никак не могу вспомнить ее лица. Отцовского лица я тоже не помню. Иногда всплывают отрывочные воспоминания о том, как меня учили грамоте и письму в тени мангового дерева. О том, как мы с другими мальчишками работали в рудниках, добывая руду из стен пещеры, бегали с ними по полям, играли в манкалу¹ маленькими камешками прямо в пыли посреди улицы. О праздниках с барабанами, масками и яркими одеяниями, трепете при виде иноземцев и товаров, которые они привозили. А еще

¹ Семейство игр на двух игроков, в которых используются мелкие предметы.

я помню черепах, выбирающихся из песка и пробирающихся к морю.

Тогда я в последний раз был свободен.

— Тебе нет нужды стоять у меня над душой. На корабле нет никого, кроме наших людей.

Отец Валиньяно говорил, не отрываясь от работы. Тонкие лучи солнечного света, пробивавшиеся сквозь иллюминатор, старили иезуита, отбрасывая тени, подчеркивавшие очертания щек и лба и углублявшие глазницы. Покачивавшаяся голова то скрывалась в сумраке, то снова оказывалась на солнце, освещавшем короткие седые волосы. Такая же седая борода, узкая и аккуратно подстриженная, почти касалась листа бумаги, на котором он писал. Однако рука священника уверенно макала перо в чернила и быстро, но бережно водила им по странице, а в голосе его звучала обычная уверенность человека, привыкшего отдавать распоряжения.

— Моя работа — защищать вас от любых людей. Не только чужаков, — ответил я.

— Неужели ты настолько не доверяешь нашим спутникам?

— Доверчивый телохранитель часто терпит неудачу в своем деле.

— А теперь, будь добр, по-японски.

Валиньяно по-прежнему не поднимал головы. Я задумался, подыскивая слова. Язык и историю Японии я изучал уже много месяцев, пока

готовился к этому путешествию, и долгими днями на борту корабля, но мне всегда было трудно переключаться с португальского. Промедлив немного, я повторил свою фразу на японском. Валиньяно удовлетворенно кивнул и поправил пару мелких ошибок, а потом продолжил уже на этом языке, новом для нас обоих.

— Почему бы тебе не подняться на палубу, подышать воздухом? — предложил Валиньяно, отсылая меня.

— Вы же знаете мою нелюбовь к морю, — ответил я.

— Да. Для такого здоровяка ты боишься очень многого.

— Человеку, не знающему страха, недостает осторожности.

— Человеку, боящемуся слишком многого, недостает веры. Ты должен довериться Богу, сын мой. Тот, кто силен в вере, в этом мире не знает преград. Не знает страха.

Я молча принял упрек. У иезуитов я научился многому. Я знал наизусть большие отрывки из их Библии на португальском и на латыни, и всё бóльшие — на японском. Я восхищался верой священников, считал ее искренней, но в глубине души противился тому, чтобы полностью принять ее. Мне казалось, что человек, взывающий к Богу в своих битвах, быстро забывает, как сражаться самому. Вера казалась роскошью, которую могут позволить себе люди, живущие в безопасности, в уюте.

Но для собственной защиты я всегда предпочел бы меч, а не крест.

Хоть отец Валиньяно и никогда не сказал бы ничего подобного вслух, подозреваю, он согласился бы со мной.

Священник поднял голову и смерил меня стальным взглядом. Его небогатые запасы терпения иссякли.

— Мы скоро придем в порт, и у тебя появится куча возможностей торчать у меня за спиной с хмурым видом.

Услышав это, я нахмурился, а потом улыбнулся, сообразив, что именно это сейчас и делаю. Поклонившись, я пригнулся и вышел из каюты.

На этом корабле, плывущем в Японию, я встретил свой двадцать четвертый день рождения. Прошло двенадцать лет с тех пор, как в последний раз мне довелось увидеть родную деревню, и я уже давно оставил всякую надежду увидеть ее снова. Вдали от нее прошло уже столько же лет, сколько было прожито в ней. Двенадцать лет свободы в Африке; двенадцать лет рабства в Индии, Португалии, Китае, где меня продавали наемникам, армии, церкви. Половину жизни я прожил среди родных, половину — среди чужаков. Половину жизни я был ребенком, половину — воином.

Я терпеть не мог подниматься на палубу, но все равно это сделал. Внимательно наблюдая за капитаном, я получил общее представление о приборах и расчетах, но все равно не мог понять, как люди

могут находить дорогу в море, если со всех сторон не видно ничего, кроме воды. Я пытался ориентироваться по звездам, как это делал иногда капитан, но к этому у меня не было никаких способностей. Это очень огорчало. Всему остальному — от оружия и стратегии наемников до книг и языков священников — я учился быстро, но морское дело так и оставалось загадкой.

Стоя у поручней с подветренной стороны, я избегал смотреть на море, наблюдая вместо этого за трепетом парусов. Горстка матросов управлялась со снастями и узлами, еще несколько отскребали налет соли с носовой части палубы. Палубы, мачты и весь корабль были просмолены дочерна, и поблескивающее белое пятно от морской воды показывало, как далеко захлестывали вчерашние волны.

Большинство матросов отдыхали на нижних палубах, и, хотя пару раз приглашали меня присоединиться к ним, доверяли мне еще меньше, чем я им. Я слушал их рассказы, проиграл несколько монет в кости, но долг обязывал меня всегда сохранять бдительность, и поэтому я с ними не пил, а это вызвало подозрение. К тому же в своем путешествии мы достигли той точки, когда для кровопролития достаточно уже малейшей ссоры, самого невинного проступка. На пути в Японию Валиньяно делал остановки в Индии и Китае, и, хотя по дороге мы меняли корабли и экипажи, этот экипаж провел в плавании уже почти месяц. У меня не было ни желания играть роль миротворца, ни терпения

выслушивать жалобы матросов. Их тесные кубрики и подпорченные продукты были просто райскими условиями по сравнению с тем, что довелось пережить на кораблях мне самому.

Один из матросов, бородатый и, похоже, в доску пьяный, бранил другого, стоя возле треснувшего при погрузке ящика. По вычищенной от соли палубе у их ног рассыпались выпавшие яркие китайские шелка.

В трюмах у нас под ногами лежало невероятное множество ящиков с Библиями, крестами, европейскими кружевами, украшениями и другими изящными изделиями. Но в основном там было оружие. Полные ящики фитильных пистолетов и аркебуз и главное сокровище Валиньяно — три мощных новых пушки, способных разнести крепостную стену или выкосить целую шеренгу кавалеристов.

Оружие собирались предложить японцам, если они окажутся достаточно благочестивыми. Если позволят иезуитам строить церкви. Если разрешат учить своей религии их японских сыновей и дочерей. Если они примут христианство сами и прикажут другим членам своих кланов поступить так же, то получат мощное европейское оружие для борьбы с соперниками, а Валиньяно получит опору в Азии. Ружья в обмен на души.

В религии иезуитов оставались моменты, которые по-прежнему были мне неясны, но торговлю я понимал прекрасно. Меня подарили иезуитам.

В их школах я учился читать и писать, узнавал историю белых людей, религию белых людей.

Угрюмый священник-иезуит, к которому меня привели, пощелкал языком, услышав мое имя, и дал мне вместо него другое, христианское. Меня назвали в честь сына Авраама. Мне рассказали о том, как Бог потребовал от Авраама доказать силу своей веры, убив своего единственного сына, как Авраам сделал алтарь, привязал к нему сына и наточил нож, но Бог приказал ему остановиться. Бог был доволен.

Португальцы дали мне хорошее имя. Исаак. Тот, кого должны принести в жертву. Тот, кого должны поднести в дар.

Литературно-художественное издание / Өдеби-көркем басылым

КРЕЙГ ШРИВ

АФРИКАНСКИЙ САМУРАЙ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахгий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 04.09.2024.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 19,76. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, к. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т. ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филiaal ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басыл шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-TER-35139-01-R